

УДК 001.18

ПЯТЬ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ФУТУРОЛОГИИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ: ОТ ПРЕДЫСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Елена Владимировна Рочняк,

lero1981@yandex.ru

Горловский институт иностранных языков,
ДНР, 284626, г. Горловка, ул. Рудакова, 25

Рочняк Елена Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Горловского института иностранных языков.

*Футурология в целом – обобщенное название совокупности концепций о будущем планеты, человечества, процессов и явлений на основе научных знаний и прогнозов. Футурологию часто понимают как «историю будущего» или, как предлагал еще О. Флетхейм, «философию будущего», которая будет альтернативой идеологиям. **Актуальность** исследования заключается в комплексном рассмотрении истории развития и трансформации футурологии как научной дисциплины. **Цель:** раскрыть и кратко охарактеризовать ключевые идеи, концепции и события основных этапов развития футурологии. **Методы:** анализ и обобщение научной литературы, проблемно сфокусированное сравнение теоретических концепций. **Результаты:** исследование показало, что в истории футурологии можно выделить пять основных этапов: предыстория (конец XIX – начало XX вв.), зарождение (середина 1940-х – середина 1960-х гг.), возникновение основных концепций и институтов (вторая половина 1960-х – начало 1990-х гг.), систематизация знаний (начало 1990-х – 2010-е гг.) и современный этап (последние 10–15 лет). Выявлены специфические черты, характерные для каждого из этапов, указаны концепции и идеи основных мыслителей и ученых, которые считаются классиками футурологии. **Выводы:** за историю развития научных исследований будущего было выработано достаточное количество идей и концепций, которые необходимо развивать и учитывать в процессе как теоретических размышлений о перспективах человечества, так и во время разработки и воплощения различных проектов совершенствования окружающей реальности. Основными проблемами современности, требующими решения на базе футурологии, можно считать следующие: неконтролируемое развитие технологий; дегуманизация всех сфер жизни и доминирование экономических интересов; глобализация как тотальная унификация. Эти и другие проблемы максимально актуализируют общеполитический, холистический, а не узкоотраслевой подход в современной футурологии.*

Ключевые слова: Футурология, история футурологии, этапы развития футурологии, исследования будущего, футурология как раздел философии.

Введение

Термин «футурология» употребляется для обозначения широкого круга представлений о будущем человечества, для определения сферы знаний, охватывающей перспективы социальных процессов, а также в качестве названия отдельной науки о будущем, призванной выявлять и использовать прогностические функции многих научных дисциплин, разрабатывать и согласовывать в рамках научного сообщества собственные теоретические основы, принципы, методы познания и основные направления научного поиска относительно будущего человечества. Существует также точка зрения, что футурология «не стала ни особой наукой, ни специфической философией, а превратилась в общее движение научной мысли, обращенной к анализу социальной динамики и ее результа-

тов» [1, с. 13]. Для формирования общего представления о том, чем является современная футурология как научная дисциплина, важно сделать обзор истории ее становления.

Цель исследования – раскрыть и кратко охарактеризовать ключевые идеи, концепции и события на пути развития футурологии, отметить основных мыслителей и ученых, которых с точки зрения современности мы можем назвать выдающимися футурологами своего времени. Для облегчения восприятия история развития футурологии поделена на пять основных этапов, последний из которых продолжается и в наше время. По нему также важно понять те задачи футурологии, которые считаются актуальными в современных условиях и которые будут определять особенности ее развития в ближайшем будущем.

Предыстория

У истоков этого исследовательского направления стояли проблемы человечества, которые должны быть просчитаны и решаемы посредством планирования и прогнозирования. Уже в конце XIX – начале XX вв. мировое общество почувствовало потребность в знании вещей, которые никогда не существовали и не были известны до того времени, в том числе в знании новых военных технологий и их влияния на жизни людей и окружающую среду во всем мире. Это, собственно, и стало в дальнейшем толчком к появлению футурологии как отдельной научной дисциплины по изучению будущего, отталкивающейся от существующих данных [2].

К первым попыткам научного прогнозирования можно отнести такие работы, как «Германия в 2000 году» (1831) Г. Эрманна, «Год 2066» (1866) П. Гартинга, выступавшего под псевдонимом Диоскорида, «Через сто лет» (1892) Ш. Рише; «Отрывки из будущей истории» (1896) Г. Тарда, «Будущая война и ее экономические последствия» (1897) И.С. Блюха, «Завтра» (1898) и «Города-сады будущего» (1902) Э. Говарда, «Набросок политической и экономической организации будущего общества» (1899) Г. де Молилари. Особый интерес среди работ первой половины XX в. представляют, несомненно, книги Г. Уэллса «Предвидение: о воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль» (1901), «Война и будущее» (1917), «Труд, благосостояние и счастье человечества» (1932), «Судьба Гомо сапиенс» (1939), «Новый мировой порядок» (1940), «Разум у своего предела» (1945). Также следует упомянуть труды Дж. Холдейна «Дедал, или наука о будущем» (1924), А.М. Лоу «Будущее» (1925) и «Наука смотреть вперед» (1943), К.Э. Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1926) и «Будущее Земли и человечества» (1928), Л.М. Сабсовича «Города будущего и организация Социалистического быта» (1929) и «Социалистические города» (1930), Ф. Джиббса «Послезавтра» (1928), Э. Биркенхеда «Мир в 2030 году» (1930) и др.

Кроме этого, зарождение футурологии, безусловно, связано с достижениями социальных наук в межвоенный период. Так, целый ряд социологов, политологов, психологов, философов занимаются исследованием тенденций общественного развития и факторов, которые влияют на этот процесс, пытаясь спрогнозировать будущие события и определить ориентиры для государственного планирования. В частности, известный американский социолог, один из основателей социологии науки и техники У. Огберн в 1920–1930-х гг. разрабатывает теорию социальных изменений и изучает влияние технологий на общество. Известна его теория культурного отставания, что обусловлено неодинаковой скоростью усвоения различными обществами технологических новаций, которую позже использовал футуролог Э. Тоффлер в своем труде «Шок будущего». В 1930–1933 гг. В. Огберн возглавляет созданный президентом США Гербертом Гувером Комитет по исследованию социальных тенденций, среди основных достижений ко-

того – подготовка детального отчета «Современные социальные тенденции в Соединенных Штатах» (1933). Позже он участвует в разработке отчета Национального комитета ресурсов США под названием «Технологические тенденции и национальная политика, включая социальные последствия новых открытий» (1937) [3].

Зарождение футурологии

С середины 1940-х до середины 1960-х гг. состоялся ряд ключевых событий, которые позволяют утверждать, что именно в это время возникает отдельная дисциплина – футурология. Среди них – озвучка идей о необходимости дисциплины, которая бы занималась проблемами будущего, становление первых футурологических школ и организаций, создание влиятельных научных концепций, которые не потеряли актуальности и в настоящее время. В целом этот период связан с попытками рационализировать размышления о будущем и приспособить их к практическим потребностям.

Эта эпоха считается золотым временем планирования, количественных методов, позитивизма, глобальной торговли и финансирования. Это было время проявления потенциала научно-технического развития и экономического роста посредством урбанизации, индустриализации и глобализации. Такая триггерная ситуация требовала организованного долгосрочного планирования с опорой на количественные методы, изучения тенденций и понимания технологического будущего, а также оценки потребностей.

В 1943 г. О. Флехтхайм в письме к О. Хаксли предлагает название «футурология», вкладывая в это понятие широкий смысл: все прогнозы и проекции; все процедуры планирования в экономике, образовании и других сферах; определение целей, норм и ценностей, касающихся будущего [4]. В 1948 г. в США основана независимая исследовательская организация RAND Corporation – первый аналитический центр, задачей которого является применение научных подходов для решения социальных проблем, улучшения политики и совершенствования методов принятия решений. Деятельность этой организации оказала значительное влияние на развитие футурологии и научного прогнозирования. В 1950-х гг. в ее рамках был разработан один из самых известных методов прогнозирования с помощью экспертных оценок – метод Дельфи. С RAND связана карьера таких известных футурологов, как Герман Кан и Фрэнсис Фукуяма, а также многих других исследователей, которые присоединились к развитию науки о будущем.

В 1950–1960-х гг. важным очагом развития футурологии становится Франция. В 1957 г. философ и министр образования Франции Г. Берже основывает Международный центр будущего в Париже и издает специализированный футурологический журнал *Prospective*. Сам термин *prospective*, который использует Г. Берже, означает науку о возможных вариантах будущего. Другим влиятельным французским футурологом того времени является Б. де Жувенель, основатель организации *Association Internationale de Futuribles* и специализированного журнала, автор труда «Искусство предположения» (*L'art de la conjecture*). Для обозначения дисциплины о будущем Жувенель создает с помощью сочетания слов *futurs* и *possibles* термин *futuribles*, что означает именно те варианты будущего, которые можно представить и которые в то же время являются возможными, поскольку они базируются на знаниях. С помощью человеческих усилий *futuribles* могут быть воплощены в жизнь, и за это человечество и футурологи несут особую ответственность. Жувенель одним из первых рассматривает будущее как сферу неопределенного, и поэтому для него интеллектуальная работа, связанная с осмыслением будущего, является скорее искусством, а не наукой, что вовсе не умаляет роли научных знаний в этом процессе [5].

Этот этап истории футурологии неотделимо связан с реалиями холодной войны, которые заставили многих исследователей работать над усовершенствованием военной стратегии и рассматривать перспективы уничтожения человеческой цивилизации в результате применения ядерного оружия. Уже упомянутая корпорация RAND зародилась в рамках военно-воздушных сил США как элемент системы обеспечения прежде всего целей национальной безопасности и обороны. Один из ее работников, а впоследствии известный футуролог Г. Кан, в 1950-х гг. работает над проблемами последствий ядерной войны и способами улучшения шансов на выживание. В 1960 г. он публикует книгу «О термоядерной войне», которая повсеместно подвергается критике. С другой стороны, его работы способствуют активизации общественной дискуссии и осознанию реальной угрозы самоуничтожения человечества, а для футурологии делают важен вклад в развитие метода построения сценариев. Впоследствии Г. Кан также становится широко известным благодаря книге в соавторстве с Э. Винером «Год 2000: основа для размышления о перспективах следующих 33 лет» (1967), в которой авторы на основе собственной индустриальной теории формулируют прогнозы на будущее.

Основная идея всех трудов Г. Кана, в том числе книги «Ты это испытаешь» как главного произведения этого этапа футурологии, заключалась в том, чтобы делать предсказания о будущем без романтических фантазий. Скорее, прогнозы должны быть результатом статистических данных из демографических и социологических кривых развития и в конечном счете научных результатов. Важнейшим методом для этого был анализ тенденций и продолжение существующих кривых развития путем экстраполяции в будущее. Ученые использовали существующие статистически достоверные данные для важных для них показателей, таких как развитие населения или валовой национальный продукт страны за определенный период в прошлом, и распространяли эту тенденцию на будущее.

В то же время на европейском континенте австрийский журналист и исследователь Р. Юнг принимает активное участие в кампаниях против применения ядерного оружия и публикует бестселлер «Будущее уже началось: могущество и бессилие Америки» (1952), в котором критикует США за чрезмерную веру в технологический прогресс, подчиняющий себе природу и человека. Кроме того, основной вклад Р. Юнга в футурологию заключается в утверждении активистского направления, которое предполагает привлечение широкой общественности к осмыслению и обсуждению проблем будущего. В 1970-х гг. он вместе с соавторами разрабатывает широко используемый на сегодняшний день метод футурологических семинаров (futures workshops), который нацелен на разбор конкретных социальных проблем, стимуляцию новых идей в процессе обсуждения в группе участников, выработку решений и способов их реализации [6]. В 1964 г. Р. Юнг вместе с выдающимся норвежским социологом и политологом И. Галтунгом инициируют создание международной неправительственной организации Mankind 2000, призванной способствовать общественному развитию и поддержанию мира на Земле. Идея состоит в том, что будущее лучше всего строить тем, на кого меняющийся мир больше всего и повлияет.

Кроме военных и проблем безопасности, приоритетными для исследований в этот период становятся вопросы развития индустриальной экономики и ее влияния на общество, которые также рассматриваются в рамках парадигмы холодной войны. Разные авторы сравнивают конкурирующие системы – капиталистическую и социалистическую, делают выводы об их сближении в будущем под действием сил индустриализма (Р. Арон, Дж. Гэлбрейт, В. Ростой, Я. Тинберген, А. Турэн), пытаются предугадать дальнейшие перспективы индустриальной экономики и будущего постиндустриального

общества. В рамках политической науки значительное внимание проблемам будущего оказывает американский политолог Г. Лассвелл, для которого процесс принятия политических решений тесно связан с представлениями об альтернативных вариантах будущего, знаниями о прошлом, а также целями и прочностями. В своих работах он обосновывает необходимость систематизации и развития знаний о будущих перспективах в глобальном масштабе, предостерегает об опасности становления авторитарного государства под влиянием существующих тенденций и подчеркивает важность ценностей демократии и прав человека в новых условиях [3, с. 47–56].

Подытоживая, обратим внимание на классификацию немецкой исследовательницы Э. Зеефрид [7], которая выделяет три основные направления футурологических исследований, сформированных на Западе в 1950–1960-х гг. Первый – эмпирический, или позитивистский, – связан с экстраполяцией тенденций и развитием прогнозов и сценариев (представлен Г. Каном). Второй – нормативный, или онтологический, направленный на поиск желаемых вариантов будущего в исторической и философской перспективе, самым заметным представителем которого был Б. де Жувенель. Третий – критический, или эмансипационный, развитый в работах А. Флехтхайма, Р. Юнга, Й. Галтунга, сформировался под влиянием идеалистического ми взгляда и сосредоточен на осуществлении влияния на гражданское общество и социальные движения с помощью публикаций, дискуссий, публичных мероприятий.

Возникновение основных концепций и институтов

На следующем этапе, который называется «эпохой международного движения за исследование будущего» и охватывает период второй половины 1960-х до начала 1990-х гг., происходит утверждение дисциплины в международном масштабе, возникают основные организации и научные журналы, появляются первые учебные программы. Теории постиндустриального общества приобретают доминантный статус, а обсуждение глобальных проблем, в частности в сфере охраны окружающей среды и сохранения ресурсов, становится общим трендом.

В 1965 г. Американская академия искусств и наук создала «Комиссию по 2000 году» («Commission on the Year 2000»), а при президенте Д. Кеннеди возникает футурологическая группа «Белый дом смотрит в будущее». Среди их основных целей можно назвать: определение проблем, с которыми, вероятно, столкнутся следующие поколения, и стратегий их решения; предвидение главных структурных изменений в обществе и соответствующих трансформаций ценностей; учет роли планирования и предвидения; содействие появлению в интеллектуальной традиции более прагматичных и менее утопических и апокалиптических взглядов на будущее. Председателем Комиссии стал социолог Д. Белл, который на основе проведенной работы опубликовал в 1973 г. труд «Приход постиндустриального общества: попытка социального предвидения». В ней Д. Беллу удалось предложить и обосновать убедительную схему общественно-исторического развития: «доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное общество», которая должна была заменить устаревшую марксистскую идею смены общественно-экономических формаций. В течение этого периода появилось много других подобных теорий об обществе, которое приходит на смену индустриальному, под разными названиями (постиндустриальное, информационное, супериндустриальное, общество знаний и т. п.). Одной из наиболее известных и значимых среди них является концепция американского социолога и футуролога Э. Тоффлера, изложенная им в книгах «Шок будущего» (1970) и «Третья волна» (1980). Вторым популярным футурологом, работающим в подобном русле, является Дж. Нейсбитт. Его первая книга, ставшая

мировым бестселлером, – «Мегатренды» – была опубликована в 1982 г. Общим для постиндустриальных теорий этого периода было в целом положительное отношение к процессам общественной трансформации, теоретическое обоснование объективного характера изменений и рекомендации адаптироваться к ним как можно скорее.

Еще один центр генерации футурологических идей – Римский клуб (международная неправительственная организация, основанная итальянским промышленником и ученым А. Печчеи в 1968 г.) – начал свою работу с гораздо более мрачных и пессимистичных сценариев. Первый доклад Римского клуба «Пределы роста», подготовленный коллективом авторов во главе с американским ученым Д. Медоузом в 1972 г., обрисовал мрачную картину быстрого исчерпания при родных ресурсах и упадка человеческой цивилизации. Она имела значительный резонанс и способствовала широкому международному обсуждению глобальных проблем человечества, а также утверждению концепции «устойчивого развития» (sustainable development) в качестве официальной позиции ООН (Рио-де-Жанейро, 1992) [8]. С тех пор эта тематика стала одной из главных в рамках футурологических исследований.

В эти же годы возникают ведущие футурологические организации. В 1966 г. американский футуролог Э. Корниш основал неправительственную образовательную и исследовательскую организацию под названием World Future Society (WFS), которая является официальным сообществом футурологов и аналитическим центром, объединяющим ученых, исследователей, предпринимателей и студентов. Целью организации является налаживание контактов между людьми, которые заинтересованы в реализации желаемых вариантов будущего, содействие осведомленности населения с проблемами современного мира, создание условий для выработки решений и замены устаревших систем новыми. Со времени своего основания WFS издает специализированный журнал «Futurist». В 1977 г. Э. Корниш вместе с другими членами организации опубликовал книгу «Изучение будущего: введение в искусство и науку понимания и формирования завтрашнего мира», в которой проведена систематизация современных знаний в области футурологии, а именно: рассматриваются история, принципы, методы футурологических исследований, отмечаются основные угрозы для цивилизации и роль утопии в проектировании лучшего будущего, даются характеристики концепций ведущих футурологов [9].

Идея о создании другой влиятельной международной организации – Всемирной федерации футурологии (World Futures Studies Federation, WFSF) – зародилась на Первой всемирной конференции по футурологии, которую проводила в Осло в 1967 г. уже упомянутая организация Mankind 2000. Инициаторами создания WFSF были известные футурологи, представлявшие различные страны и исследовательские центры, в частности Й. Галтунг, Р. Юнг, Б. де Жувенель, И. Бестужев-Лада и др. Сама организация была создана в 1973 г. в Париже, а ее первым президентом стал Б. де Жувенель. Также в разное время ее возглавляли такие футурологи с мировым именем, как Й. Галтунг, Э. Масини, Дж. Дейтор, Р. Гидли. Сегодня мировая федерация футурологии является глобальной неправительственной организацией, объединяет членов из более чем 60 стран мира и имеет статус консультативного партнера ООН и ЮНЕСКО [10].

С середины 1960-х гг. начинают появляться первые учебные дисциплины, посвященные футурологии. В частности, в 1966 г. Э. Тоффлер впервые читал курс лекций «Социальные изменения и будущее» в новой школе социальных исследований в Нью-Йорке, в 1967 г. Дж. Дейтор начал изучение футурологии в Вирджинском политехническом университете, а Д. Белл ввел изучение дисциплины «Социология будущего» в Йельском университете. Впоследствии количество подобных курсов значительно увеличилось, и уже в 1973 г. составило более 350 только в США и Канаде [3]. В 1975 г. Хьюстонский универси-

тет выпустил первых дипломированных фьючерсных исследователей. Через год Гавайский университет в Маноа представил магистерскую программу по государственной политике в альтернативном будущем. Также появляются влиятельные научные периодические издания – The Futurist в 1967 г., Futures – в 1968 г., Futurics – в 1976 г. и др.

Систематизация знаний и вызовы глобализированного мира

Для этого этапа развития футурологии, начиная с 1990-х и по 2010-е гг., характерны систематизация футурологических знаний, принципов, принципов деятельности, а также необходимость реагирования на новые вызовы, обусловленные глобализацией, трансформацией мирового порядка, деградацией окружающей среды и быстрым развитием технологий. Наиболее значимыми на пути развития теории футурологии в это время можно считать фундаментальную двухтомную работу В. Белла «Основы исследования будущего» 1997 г., а также «Базу знаний по футурологии» под редакцией Г. Слотера, которая издается начиная с 1996 г. В плане методологии важны работы С. Инаятуллы, в которых он раскрывает основы предложенного им метода исследований-причинного многослойного анализа (CLA), воплощающего основные преимущества футурологических подходов к решению общественных проблем. Методологически интересной является также идея американских физиков-теоретиков Д.Р. Готта и Б. Картера о разных формах Doomsday argument («Аргумент судного дня») – предсказаниях будущего на основании только информации о прошлом объекта.

Все больше государств создают специальные учреждения или подразделения по вопросам будущего в рамках исполнительной власти или при парламентах. Уже в 1970–1980-х годах подобные структуры существовали в Швеции, Нидерландах, Новой Зеландии, Австралии. В 1995 г. создана Служба сценарного планирования в структуре офиса премьер-министра Сингапура для разработки сценариев развития страны, воплощения их в государственную политику и совершенствования методологической базы планирования в целом. Стоит также отметить, что создан в 1993 г. Комитет по вопросам будущего при парламенте Финляндии, который превратился в постоянно действующий орган и есть до настоящего времени. Комитет состоит из парламентариев и выполняет роль аналитического центра, который исследует варианты будущего и перспективы развития науки и технологий [11].

Большую группу глобальных прогнозов будущего составляют разработки западных правительственных (Центральное разведывательное Агентство США, Национальный разведывательный совет США, Североатлантический альянс) и неправительственных организаций (Stratfo», Берлинский центр исследований будущего и др.), а также исследования некоторых американских институтов и университетов (Стэнфордский исследовательский институт, Гарвардский и Принстонский университеты и др.). В частности, Национальный разведывательный совет США опубликовал уже три доклада, посвященных тенденциям развития современного мира: 1997 г. – Global Trends 201», 2000 г. – Global Trends 201», 2003 г. – Global Trends 2020.

Также в 1990-е гг. приобретает большую еще одна форма осмысления будущего – форсайт (foresight). Привычным явлением становится корпоративный форсайт – крупные компании вроде Siemens, BMW, Shell разрабатывают и публикуют собственные прогнозы на будущее, которые касаются преимущественно сферы их интересов – экономики, технологий, энергетики. Правительства ведущих государств мира – Японии, США, членов ЕС – реализуют программы государственного форсайта, а международные правительственные организации осуществляют свои исследования глобальных перспектив. Однако существенным недостатком такой деятельности является преиму-

щественно экономическая направленность. Государственные и бизнес-структуры используют форсайт-исследования, ориентируясь преимущественно на нужды развития рынка и улучшение экономических показателей (даже в случае учета ими факторов социального развития и охраны окружающей среды) [12].

Еще одной важной проблемой современности является быстрое развитие технологий и их влияние на общество. В массовом сознании привычными стали сценарии уничтожения цивилизации с помощью технологий, которые вышли из-под контроля человека, продуцируемые в больших количествах индустрией массовой культуры. Происходит популяризация трансгуманистического мировоззрения, которое ориентировано на радикальное совершенствование человеческого организма с помощью новых технологий. У многих футурология начинает ассоциироваться с прогнозами о технологических новациях, сингулярности, роботах и искусственном интеллекте, которые ярко описаны в работах трансгуманистов и технооптимистов, поддерживающих стремление человека взять на себя роль «Бога как творца и мироправителя, ставя на первое место веру в саморазвитие» [13, с. 10].

Современный этап

Характерен для развития футурологии в последние 10–15 лет. С одной стороны, в это время активно развивается прикладная отраслевая футурология, прежде всего в области энергетики, медицины и образования. С другой – футурология приобретает всё более философский характер и по праву начинает рассматриваться как один из разделов философского знания. На основании здравого и методичного размышления о том, к каким изменениям в будущем могут привести события в настоящем, она рассматривает три измерения: какое будущее было бы логичным при позитивном и при негативном развитии имеющихся тенденций, а также какое будущее хотелось бы лично каждому. Таким образом, футурология дает нам свободу мыслить с точки зрения альтернативных вариантов, создавая «вероятностную историю будущего» или, проще говоря, множественные образы будущего на основе научных методов.

Также следует отметить, что если на предыдущих этапах фундаментом футурологии выступали причинно-следственные связи, то современное направление футурологического мышления базируется на вероятностях и неопределенностях, поскольку мир становится все более непредсказуемым и изменчивым. Новая возникающая парадигма базируется на отмежевании от стремления к четкому планированию с учетом внешних и внутренних тенденций и на принятии внутренних динамических колебаний, парадоксов и диалектического мышления. Акцент переносится на понимание того, что «человек и мир – не стабильные структуры или состояния, а феноменологическая реальность, находящаяся в постоянстве изменений» [14, с. 15]. Взгляд на будущее сместился в сторону системного понимания, а не сосредоточенности на результатах. Получает распространение критический всепланетарный подход, который подчеркивает важность ценностей и моральных ориентиров, «когда между устанавливающими между собой контакты культурами как уникальными ценностно-смысловыми мирами возникает более высокий уровень – формирующаяся целостность МЫ-Человечества, мирового сообщества, в которой возникают новые – и не любые, а высокие – идеалы доверия, взаимного признания, солидарности, т. е. нормы экологии культуры» [15, с. 9].

На сегодняшний момент наиболее точно, с нашей точки зрения, общефилософский подход к изучению будущего и пониманию его сущности отражен в словах В.Г. Федотовой: «На будущее предпочтительно сегодня смотреть во множественном числе, как на присущее миру разнообразие. Будущие события многообразны, дискур-

сивны, чаще всего непредвидимы, непредставимы, неузнаваемы. Возможно, единственное, что мы можем определенно сказать о будущем, это – не предсказать его, а предположить, какого будущего мы хотим» [16, с. 74].

Исходя из такого рода тенденций звучат предложения о разделении футурологии на практическую и теоретическую.

Широко используемой альтернативой термину «футурология», который стремительно теряет популярность в последние десятилетия, выступает термин «исследования будущего» (futures studies), подразумевающий именно прикладной аспект фьючерсных исследований. В отличие от футурологии в центре внимания исследований будущего находится в первую очередь настоящее, анализ его закономерностей, ведущих измеримых тенденций и движущих сил, влияющих на будущие изменения, а не предсказания будущих событий. Неудивительно, что в данном дискурсе широкое распространение получил термин «форсайт» как одно из направления исследований будущего, базирующееся на его планировании и конструировании. Также футурология в её практическом преломлении выступает синонимом прогностики и научного прогнозирования.

Особенно активным апологетом использования термина «исследования будущего» вместо «футурология» выступает британско-пакистанский футуролог и мусульманский общественный деятель З. Сардар: «Невозможно «знать» будущее, это технократическое заблуждение – предполагать, что знание будущего – в единственном, монолитном, научном смысле – возможно... Предсказания, прогнозы, сценарии и тому подобные не дают нам знания будущего, но только предлагают определенные ограниченные возможности» [17, с. 178]. Также З. Сардар указывает на этимологические коннотации термина футурология, говоря о том, что данная форма преднамеренно ассоциируется с «биологией», «энтмологией», «палеонтологией» и другими «логиями», инсинуируя научную нейтральность и несомненность. З. Сардар пишет: «Притворство в том, что исследование будущего является, или может являться, точной областью познания – одновременно наивно и опасно» [17, с. 178, 179]. По его мнению, название дисциплины futures studies сознательно и постоянно подчеркивает как множественность вариантов возможного будущего, так и их «мультицивилизационизм» по отношению западноориентированной футурологии [17, с. 182].

Одновременно слышатся голоса за использование именно термина «футурология» для обозначения максимально широких построений различного типа средне- и долгосрочных прогнозов по отношению к единому будущему человечества. Так, финский футуролог П. Маласка защищает применение термина следующим образом: он описывает «все, что есть знание будущего – не только эпистемологически, то есть как получить знания о будущем с помощью различных техник для той или этой прагматичной цели (как делается в форсайте), но, в особенности, онтологически, то есть какое значение может принимать знание о будущем, в каких смыслах возможно (и невозможно) знать будущее и в каких смыслах знание о будущем может рассматриваться как научное дисциплинарное поле, аналогично другим научным областям знания (физике, химии, биологии, социологии, истории, антропологии и так далее)» [17, с. 178].

Собственно, именно на таком, максимально широком научном понимании предвидения будущего базируются предсказания нобелевского лауреата Р. Фейнмана: «Существует возможность предсказывать долгосрочные изменения «с конца», опираясь не на сегодняшнюю ситуацию, а на физические возможности, предоставляемые законами природы. Сначала можно описать, что в принципе возможно, а потом пытаться оценить необходимые сроки» [18]. Термин «футурология» в таком случае описывает направление исследований будущего, предметом которых является комплексная составляющая «будущего», в отличие от технологической, экономической, экологической и других отдельных сфер.

Хотя данный общефилософский подход к стратегиям изучения будущего не ограничивается конкретными темами, большое внимание по-прежнему уделяется вопросам науки и техники. Мало кто не согласится с тем, что в сегодняшнем обществе – и даже при полном переходе к обществу, основанному на знаниях, – существенное значение для понимания будущего и его приближения имеют результаты развития науки и техники. Как в шутку посоветовал компьютерный специалист А. Кэй: «Лучший способ предсказать будущее – изобрести его» [19, с. 61]. Но, как известно, в каждой шутке только доля шутки.

По состоянию на сегодняшний день мы можем констатировать значительный потенциал футурологии, который заключается в том, что именно она способна предложить комплексные и развитые подходы:

1) для критической оценки действительности; выявления ложных путей и угрожающих практик, в том числе на основе интеграции различных форм человеческого опыта прошлых и нынешних поколений;

2) предвидения будущих изменений; выявления тенденций с целью использование возможностей и осознание угроз;

3) разработки образов желаемого будущего, выходя за узкие рамки отраслевого проектирования, предполагая открытость будущего и утверждая важность творческих подходов;

4) воплощения этих образов в жизнь с помощью практической деятельности, образования; привлечения населения к общественно важным проектам в атмосфере свободного выбора для каждого.

Выводы и заключение

За свою уже довольно продолжительную историю развития футурология может похвастаться значительными достижениями и наработками, которые необходимо развивать и учитывать в процессе как теоретических размышлений о будущих перспективах человечества, так и во время разработки и воплощения различных проектов совершенствования окружающей реальности.

Основными вызовами, с которыми приходится сталкиваться футурологии на современном этапе и которые не находят независимого реагирования в рамках других более традиционных дисциплин и подходов (за исключением философии), можно считать такие проблемы:

1. Неконтролируемое развитие технологий, которые, будучи порождением человеческого ума, способны привести человечество к гибели или полной деградации. Идея о том, что морально-духовное развитие человека может значительно отставать от технологического и это представляет существенную угрозу существованию, является не новой для футурологии. Однако теперь речь идет уже не только об опасностях ядерной войны или планетарных экологических проблемах, но и об агрессивных информационных и других технологиях, нацеленных на сознание и внутренний мир человека.

2. Дегуманизация связана с технологизацией всех сфер жизни и доминированием экономических интересов. Как следствие, получаем образование, которое уже не «несет свет» или «творит личность», а прививает набор компетенций, необходимых для выживания в условиях диктата технологической и экономической систем. Другим примером является рождение науки, для которой изобретение нового, более утонченного способа манипуляции человеком-потребителем или человеком-гражданином, считается большим успехом.

3. Глобализация все больше набирает скорость и в сочетании с вышеуказанными угрозами ведет к тотальной унификации на всех уровнях, начиная с личностного и за-

канчивая большими экономическими и политическими системами. В таких условиях возрастает актуальность опасений о мировой монополизации, концентрации нелегитимной власти в руках глобальных актеров, росте неравенства, утверждении нового языкового и культурного колониализма.

Эти и другие вызовы еще больше актуализируют холистический, а не узкоотраслевой подход к осмыслению будущих перспектив и вариантов желаемого будущего, а также возможностей их достижения, который на протяжении своей уже 80-летней истории утверждает футурология. И процесс актуализации такого подхода, такой модели восприятия будущего, как и всякой относительно новой научной теории, «происходит на пути одновременного развития ключевых положений ее истории, теории и методологии – принципов, идей, категориального аппарата» [20, с. 169].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко В.М. Будущее сквозь призму новых знаний о закономерностях развития человека, общества и природы // Теоретическая экономика. – 2021. – № 8 (80). – С. 13–22.
2. Bhaskaran P.V. Futurology: in perspective // ICFAI Journal of management research. – Retrieved August 03, 2018. URL: <http://balabhaskaran.tripod.com/perspective.pdf> (дата обращения 10.04.2022).
3. Bell W. Foundations of futures studies: human science for a new era. History, purposes, and knowledge. – (Vol. 1). – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2009. – 404 p.
4. Flechtheim O. Is futurology the answer to the challenge of the future // Mankind 2000 / Eds. R. Jungk, J. Galtung. – London: Allen and Unwin, 1969. – P. 264–269.
5. Masini E.B. Tribute to Bertrand de Jouvenel // Futures. – 1987. – № 19 (5). – P. 593–594.
6. Future Workshops. URL: <https://jungk-bibliothek.org/future-workshops/> (дата обращения 10.04.2022).
7. Seefried E. Zukünfte. Aufstieg und Krise der Zukunftsforschung 1945–1980. – Berlin: De Gruyter, 2015. – 575 s.
8. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, Бразилия, 3–14 июня 1992 года // ООН. Конференции. Окружающая среда и устойчивое развитие. URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992> (дата обращения 10.04.2022).
9. Cornish E. The study of the future: an introduction to the art and science of understanding and shaping tomorrow's world. – Bethesda, MD: World Future Society, 1977. – 282 p.
10. World Futures Studies Federation // WFSF. URL: <https://wfsf.org/> (дата обращения 10.04.2022).
11. Dator J. Futures studies // Leadership in Science and Technology. – 2011. – № 1. – P. 32–40.
12. Son H. The history of Western futures studies: an exploration of the intellectual traditions and three-phase periodization // Futures. – 2015. – № 66. – P. 120–137.
13. Никитин С.С. Идеология трансгуманизма и её научное обеспечение: возможности и пределы развития // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2022. – №1 (13). – С. 10–22.
14. Гусельцева М.С. Человек и мир в ситуации изменений: трансдисциплинарный подход // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2022. – № 1. – С. 12–34.
15. Баркова Э.В. Будущее культуры: от информационно-технологических к эколого-ноосферным приоритетам // Лесной вестник. – 2013. – № 5. – С. 4–9.
16. Федотова В.Г. Вспоминая прошлое и думая о будущем // Знание. Понимание. Умение. – 2020. – № 1. – С. 22–38.
17. Sardar Z. The Namesake: Futures; futures studies; futurology; futuristic; Foresight -- What's in a name? // Futures. – 2010. – № 42 (3). – P. 177–184.
18. Медведев Д.А. Футурология, прогностика, моделирование будущего. Тексты членов Ассоциации. // Ассоциация футурологов. URL: <http://futurologija.ru/texts/futurologiya-2/> (дата обращения 10.04.2022).
19. Макафи Э., Вриньолфсон Э. Машина, платформа, толпа: наше цифровое будущее. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 320 с.
20. Баркова Э.В. Детерминизм в развитии экофилософской картины мира // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 168–174.

Поступила 12.04.2022 г.

FIVE STAGES OF THE DEVELOPMENT OF FUTUROLOGY AS A SCIENTIFIC DISCIPLINE: FROM PREHISTORY TO THE PRESENT

Elena V. Rochnyak,
lero1981@yandex.ru

Gorlovka Institute for Foreign Languages,
25, Rudakov street, Gorlovka, 284626, DPR

Elena V. Rochnyak, Cand. Sc., associate professor, Gorlovka Institute for Foreign Languages.

*Futurology as a whole is a generalized name for a set of concepts about the future of the planet, humanity, processes and phenomena based on scientific knowledge and forecasts. Futurology is often understood as a «history of the future» or, as O. Fletheim suggested, a «philosophy of the future», which will be an alternative to ideologies. **The relevance** of the research lies in the comprehensive consideration of the history of the development and transformation of futurology as a scientific discipline. **Objective** is to reveal and briefly characterize the key ideas, concepts and events of the main stages of the development of futurology. **Methods:** analysis and generalization of scientific literature, problem-focused comparison of theoretical concepts. **Results.** The study showed that five main stages can be distinguished in the history of futurology: pre-history (late XIX – early XX century), origin (mid-1940s – mid-1960s), the emergence of basic concepts and institutions (second half of the 1960s – early 1990s), systematization of knowledge (beginning 1990s – 2010s) and the modern stage (the last 10–15 years). The specific features characteristic of each of the stages are revealed, the concepts and ideas of the main thinkers and scientists who are considered classics of futurology are indicated. **Conclusions.** Over the history of the development of scientific research of the future, a sufficient number of ideas and concepts that need to be developed have been formulated and taken into account in the process of both theoretical reflections on the prospects of humanity and during the development and implementation of various projects to improve the surrounding reality. The main problems of our time that require solutions based on futurology can be considered: 1) uncontrolled development of technologies; 2) dehumanization of all spheres of life and the dominance of economic interests; 3) globalization as a total unification. These and other problems maximally actualize the general philosophical, holistic, and not a narrowly sectoral approach in modern futurology.*

Key words: *Futurology, history of futurology, stages of futurology development, future studies, futurology as a branch of philosophy.*

REFERENCES

1. Bondarenko V.M. Budushchee skvoz prizmu novykh znaniy o zakonomernostyakh razvitiya cheloveka, obshchestva i prirody [The future through the prism of new knowledge about the laws of human development, society and nature]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2021, no. 8 (80), pp. 13–22.
2. Bhaskaran P.B. Futurology: in perspective. *ICFAI Journal of management research*, 2018, August 03. Available at: <http://balabhaskaran.tripod.com/perspective.pdf> (accessed 10 April 2022).
3. Bell W. *Foundations of futures studies: human science for a new era. History, purposes, and knowledge*. New Brunswick, NJ, Transaction Publishers, 2009. Vol. 1, 404 p.
4. Flechtheim O. Is futurology the answer to the challenge of the future. *Mankind 2000*. Eds. R. Jungk, J. Galting. London, Allen and Unwin, 1969. pp. 264–269.
5. Masini E.B. Tribute to Bertrand de Jouvenel. *Futures*, 1987, no. 19 (5), pp. 593–594.
6. *Future Workshops*. Available at: <https://jungk-bibliothek.org/future-workshops/> (accessed 10 April 2022).
7. Seefried E. Zukünfte. *Aufstieg und Krise der Zukunftsforschung 1945–1980*. [Futures. The Rise and Crisis of Futurology 1945–1980]. Berlin, De Gruyter, 2015. 575 p. In Germ.

8. Konferentsiya OON po okruzhayushchey srede i razvitiyu [United Nations Conference on Environment and Development]. Rio de Janeiro, Brazil, June 3–14, 1992. Available at: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992> (accessed 10 April 2022).
9. Cornish E. *The study of the future: an introduction to the art and science of understanding and shaping tomorrow's world*. Bethesda, MD, World Future Society, 1977. 282 p.
10. World Futures Studies Federation. *WFSF*. Available at: <https://wfsf.org/> (accessed 10 April 2022).
11. Dator J. Futures Studies. *Leadership in Science and Technology*, 2011, no. 1. pp. 32–40.
12. Son H. The history of Western futures studies: an exploration of the intellectual traditions and three-phase periodization. *Futures*, 2015, no. 66, pp. 120–137.
13. Nikitin S.S. Ideologiya transgumanizma i ee nauchnoe obespechenie: vozmozhnosti i predely razvitiya [The ideology of transhumanism and its scientific support: the possibilities and limits of development]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii*, 2022, no. 1 (13), pp. 10–22.
14. Guseltseva M.S. Chelovek i mir v situatsii izmeneniy: transdistsiplinarny podkhod [Man and the World in a situation of change: a transdisciplinary approach]. *Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie»*, 2022, no. 1, pp. 12–34.
15. Barkova E.V. Budushvhee kultury: ot informatsionno-tekhnologicheskikh k ekologo-noosfernym prioritetam [The future of culture: from information technology to ecological and noospheric priorities]. *Lesnoy vestnik*, 2013, no. 5, pp. 4–9.
16. Fedotova V.G. Vspominaya proshloe i dumaya o budushchem [Remembering the past and thinking about the future]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2020, no. 1, pp. 22–38.
17. Sardar Z. The namesake: futures; futures studies; futurology; futuristic; foresight – what's in a name? *Futures*, 2010, no. 42 (3), pp. 177–184.
18. Medvedev D.A. Futurologiya, prognostika, modelirovanie budushchego. Teksty chlenov Assotsiatsii [Futurology, prognostics, modeling of the future. Texts of the members of the Association]. *Assotsiatsiya futurologov*. Available at: <http://futureslogija.ru/texts/futurologiya-2/> (accessed 10 April 2022).
19. Makafi E., Vrinolfson E. *Mashina, platforma, tolpa: nashе tsifrovoe budushchee* [Machine, platform, crowd: our digital future]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2019. 320 p.
20. Barkova E.V. Determinizm v razvitiі ekofilosofskoy kartiny mira [Determinism in the development of the philosophical picture of the world]. *Pravo i praktika*, 2020, no. 1, pp. 168–174.

Received: 12 April 2022.